

DOI: <https://doi.org/10.18454/LAW.2023.1.3>

**КЛЮЧЕВЫЕ ПОЗИЦИИ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЯ ПО ВОПРОСУ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ИМУЩЕСТВА
ИСКЛЮЧЕННОГО ИЗ ЕГРЮЛ (ЛИКВИДИРОВАННОГО) ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА**

Научная статья

Леонова С.В.^{1,*}

¹ ORCID : 0000-0003-4631-5684;

¹ Иркутский государственный университет, Иркутск, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (urist.leonova[at]yandex.ru)

Аннотация

Новелла о процедуре распределения имущества (п. 5.2 ст. 64 ГК РФ), имплементированная в российское гражданское законодательство менее 10 лет назад, находится на этапе становления и еще не в полной мере осмыслена юридическим сообществом, что подтверждается неоднородной судебной практикой по анализируемому вопросу. Обозревается административная процедура исключения из реестра юридических лиц с точки зрения действующего закона и доктрины. Отмечается, что процедура распределения имущества исключенной из реестра организации отличается от аналогичной процедуры в отношении ликвидированного юридического лица. Недостаточность нормативно-правовой основы для осуществления процедуры распределения вполне закономерно привела к восполнению правовых пробелов правоприменителями в рамках судебного правотворчества. Автором дается критическая оценка предлагаемым правовым подходам по разрешению проблем, возникающих при распределении активов исключенного из реестра юридического лица.

Ключевые слова: процедура распределения, распределение имущества, исключенная организация, исключенное юридическое лицо, исключение, ликвидация, распределение.

**KEY LAW ENFORCEMENT POSITIONS ON THE DISTRIBUTION OF PROPERTY OF A LEGAL ENTITY
EXCLUDED (LIQUIDATED) FROM THE UNIFIED STATE REGISTER OF LEGAL ENTITIES**

Research article

Leonova S.V.^{1,*}

¹ ORCID : 0000-0003-4631-5684;

¹ Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation

* Corresponding author (urist.leonova[at]yandex.ru)

Abstract

The novelty of the procedure of property distribution (clause 5.2 of Article 64 of the Civil Code of the Russian Federation), implemented in the Russian civil legislation less than 10 years ago, is at the stage of formation and is not yet fully comprehended by the legal community, which is confirmed by heterogeneous court practice on the analysed issue. The article reviews the administrative procedure of exclusion from the register of legal entities from the point of view of the current law and doctrine. It is noted that the procedure of distribution of property of an organization removed from the register differs from the similar procedure in respect of a liquidated legal entity. The insufficiency of the legal framework for the distribution procedure quite naturally led to the filling of legal gaps by law enforcers within the framework of judicial law-making. The author provides a critical evaluation of the proposed legal approaches to resolve the problems arising in the distribution of assets of a legal entity removed from the register.

Keywords: distribution procedure, distribution of property, excluded organization, excluded legal entity, exclusion, liquidation, distribution.

Введение

Юридическое лицо может прекратить свое существование в правовой сфере не только по решению его участников или суда, но и по решению регистрирующего органа в рамках административной процедуры исключения организации из реестра по основаниям, предусмотренным ст. 64.2 ГК РФ [1], ст. 21.1 Федерального закона от 08 августа 2001 г. № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» [2] (далее – Закон о госрегистрации). Правовой целью введения представленной процедуры в российское законодательство, исходя из конституционного толкования ст. 21.1 Закона о госрегистрации [3], было создание механизма, обеспечивающего достоверность и актуальность сведений Единого государственного реестра юридических лиц (далее – ЕГРЮЛ, реестр) об организациях для стабильности частноправовых отношений. Иными словами, реестр юридических лиц должен отвечать принципу публичной достоверности, под которым понимается, что включенные в реестр сведения соответствуют действительной сложившейся ситуации и организации, указанные в нем, ведут реальную хозяйственную деятельность.

Целесообразность внедрения административной процедуры исключения организаций из реестра критически оценивается в науке частного права. Высказываются соображения о том, что критерии признания юридического лица недействующим размыты и неконкретны, в связи с чем, судам приходится расширительно толковать эти критерии прекращения, смягчая их, чтобы не допустить формального исключения фактически действующих юридических лиц.

Более того, как отмечает А.В. Габов, сам институт исключения юридических лиц требует серьезного и осмысленного реформирования, в частности, определения того, что следует вкладывать в содержание достоверности [4, С. 212].

По смыслу действующего закона исключение регистрирующим органом юридического лица из реестра по правовым последствиям приравнивается к ликвидации юридического лица (п. 2 ст. 64.2 ГК РФ). Вместе с тем едва ли справедливо рассматривать процедуру исключения организации как разновидность процедуры ликвидации, на что небезосновательно указывается в специальной юридической литературе [5, С. 57]. Подход, согласно которому исключение юридического лица из реестра трактуется как специальное основание прекращения организации, отличное от ликвидации, был первоначально озвучен в судебной практике в п. 1 Постановления Пленума ВАС РФ от 20 декабря 2006 г. № 67 [6]. Видим необходимым приведенную позицию суда поддержать.

Несмотря на данное разъяснение, уже в 2013 г. процедура исключения недействующей организации из реестра Высшим арбитражным судом РФ [7] (абзац второй п. 7) была прямо обозначена как административный порядок ликвидации юридического лица. Думается, что называть процедуру исключения организации из реестра административным порядком ликвидации не совсем корректно, поскольку между данными процедурами прекращения существования организации имеется довольно много различий, что позволяет говорить об исключении как об особом основании прекращения правосубъектности организации.

При первом рассмотрении можно обратить внимание на то, что ст. 64.2 ГК РФ, введенная в 2014 году, регулирует последствия только недействующих юридических лиц, в то время как ст. 21.1 Закона о госрегистрации охватывает собой не только недействующие организации, но и (1) организации, в отношении которых внесена запись о недостоверности не была устранена организацией в течение установленного законом срока и (2) организации, которые не имеют возможности произвести ликвидацию ввиду недостаточности средств. Такое несоответствие обусловлено тем обстоятельством, что последние два случая исключения юридических лиц из реестра, расположенные в п. 5 ст. 21.1 Закона о госрегистрации, были включены в содержание статьи только в 2016 году. Для целей гармонизации норм ст. 64.2 ГК РФ и п. 5 ст. 21.1 Закона о госрегистрации видится взвешенным решением расширительно толковать ст. 64.2 ГК РФ до внесения соответствующих изменений: для последних двух случаев исключения организаций должны также применяться правила о ликвидации (п. 2 ст. 64.2 ГК РФ).

Исключение юридического лица регистрирующим органом из реестра фактически является бесповоротным и окончательным прекращением правосубъектности организации (п. 9 ст. 63, п. 2 ст. 64.2 ГК РФ), за исключением той ситуации, когда есть основания для признания решения регистрирующего органа об исключении незаконным. Такой вывод следует из системного толкования норм о юридическом лице: правосубъектность организации ставится в прямую зависимость от наличия или отсутствия соответствующей записи в реестре (п. 2 ст. 48, п. 8 ст. 51, п. 4 ст. 57, п. 9 ст. 63 ГК РФ). По этой причине при исключении записи о юридическом лице существенное значение приобретает вопрос о разделе активов исключенной организации между заинтересованными лицами по правилам п. 5.2 ст. 64 ГК РФ.

Нормативная основа процедуры распределения имущества (активов) организации, исключенной из реестра, в настоящее время исчерпывается содержанием пункта 5.2 ст. 64 ГК РФ, состоящим из трех абзацев, что свидетельствует о явной недостаточности правового регулирования как в части материально-правовой составляющей, так и в части процедурного (процессуального) аспекта реализации распределения [8]. Вместе с тем, следует признать положительной динамикой сам факт включения представленной нормы в российское гражданское право. Потребность введения данного правила о распределении имущества прежде отмечалась в п. 2.11 подраздела 5 раздела 1 Концепции развития законодательства о юридических лицах (далее – Концепция) [9]. Как отмечает С.П. Анашкин процедура распределения активов ликвидированного юридического лица знакома также и немецкому правопорядку [10].

Появление в п. 5.2 ст. 64 ГК РФ фигуры «арбитражного управляющего», первоначально предложенного в Концепции, послужило причиной тому, что суды стали применять правила закона о несостоятельности (банкротстве) в части регулирования правового статуса арбитражного управляющего по аналогии закона при производстве процедуры распределения имущества. В науке же корпоративного права обоснованность применения норм о банкротстве в контексте процедуры распределения подвергается критике [11].

Отсутствие всеобъемлющего правового регулирования процедуры распределения имущества организации, которая была исключена регистрирующим органом из реестра, приводит к тому, что порядок ее производства вырабатывается преимущественно в процессе судебного правотворчества. *Правоприменители, толкуя нормы о распределении имущества ликвидированной организации, моделируют правовые позиции в преломлении к исключенным организациям с учетом специфики их юридического положения. Вместе с тем ряд правовых решений в отношении ликвидированных организаций справедливы и для исключенных из реестра юридических лиц.* Предварительно обозначив контуры исследуемой проблемы, приведем правовые решения правоприменителя по отдельным вопросам реализации процедуры распределения.

Основные результаты

1 позиция. Для инициирования процедуры распределения имущества исключенной организации не требуется оспаривать решение регистрирующего органа об её исключении. Бездействие в части оспаривания решения об исключении не свидетельствует о недобросовестности заявителя. Следует поддержать изложенное мнение, поскольку исключенное юридическое лицо уже не может выступать участником гражданского оборота: предъявлять обязательственные требования к иным лицам, реализовывать вещные права, включая право собственности в связи с утратой правосубъектности при системном толковании положений п. 1 ст. 48, п. 1 ст. 61, ст. 419 ГК РФ. Таким образом, юридическая судьба имущества исключенной организации остается неопределенной, что не способствует её эффективному участию в гражданском обороте. Пропуск срока для обжалования решения налогового органа об исключении организации, а также ненаправление возражений о предстоящем исключении, не

должно приводить к созданию положения правовой неопределенности в отношении активов такой организации, на что обоснованно указывают судебные органы (см. *Определение СК ЭС ВС РФ от 4 мая 2022 г. № 305-ЭС21-20375* [12]).

2 позиция. Для введения процедуры распределения имущества исключенной организации заявителю не требуется подтверждать наличие требований к такой организации судебными решениями. Спорность требования не должна приводить к отказу в инициировании представленной процедуры. Правильность такого положения нормативно подтверждается тем, что исключенное юридическое лицо уже не может выступать истцом и ответчиком в суде (п. 1 ст. 48, п. 1 ст. 61 ГК РФ), а бывшие его участники (учредители) не имеют права предъявлять самостоятельные требования к должникам исключенной из реестра организации в соответствии с разъяснением, содержащемся в абзаце третьем п. 41 Постановления Пленума ВС РФ от 11.06.2020 г. № 6. Такой подход поддерживается и в научной доктрине, к примеру, исследователем Е.М. Лянгузовой [13, С. 193]. Иное толкование нормы о распределении имущества (п. 5.2 ст. 64 ГК РФ), свидетельствуют суды, фактически приведет к нивелированию целей законодателя, введшего данный правовой институт (см. *Определение СК ЭС ВС РФ от 03 февраля 2022 г. № 305-ЭС21-19154* [14], *Определение СК ЭС ВС РФ от 02 июня 2022 г. № 305-ЭС21-28884* [15]).

3 позиция. Инициирование процедуры распределения имущества не означает признания требований заявителя обоснованными. Суды проводят четкую дифференциацию между двумя процессуальными действиями: введением процедуры и признанием требований обоснованными. Представленная позиция закономерно вытекает из предыдущей, если требования заявителя не установлены и не подтверждены судебными актами, то арбитражный суд, вводящий процедуру распределения, сам устанавливает обстоятельства того, насколько требования заявителя являются обоснованными с учетом исследования необходимых доказательств (см. *Определение СК ЭС ВС РФ от 03 февраля 2022 г. № 305-ЭС21-19154* [14], *Определение СК ЭС ВС РФ от 4 мая 2022 г. № 305-ЭС21-20375* [12]).

4 позиция. В случае если в процедуре распределения имущества заявлена доля в уставном капитале общества, участники которого дали отказ в переходе прав на долю заинтересованным лицам, то в таком случае распределению подлежит действительная стоимость доли. В рассматриваемом Верховным судом РФ деле нижестоящие суды не могли завершить процедуру распределения имущества по той причине, что предметом распределения выступала доля в уставном капитале общества. Уставом данного общества было установлено требование о получении согласия участников общества на переход доли. В связи с тем, что согласия получено не было, суд прекратил производство по делу о распределении в связи с невозможностью её проведения (п. 1 ч. 1 ст. 127.1, п. 1 ч. 1 ст. 150 АПК РФ). Верховный суд РФ обозначил, что ссылка на невозможность распределения имущества в данном случае является неверной, поскольку распределению подлежит действительная стоимость доли (см. *Определение СК ЭС ВС РФ от 13 июля 2021 г. № 301-ЭС20-5843* [16]).

5 позиция. Перечень (круг) заинтересованных в распределении имущества лиц является открытым, по причине чего арбитражный суд в каждом отдельном случае устанавливает обстоятельства, указывающие на заинтересованность заявителя. Многообразие человеческой жизни, невозможность предусмотреть все возможные случаи в законе и небольшой опыт применения процедуры распределения в российском праве привели к тому, что законодатель намерено не перечислил тех лиц, которые являются заинтересованными по смыслу п. 5.2 ст. 64 ГК РФ [17, С. 354], оставив простор правоприменителю для толкования критерия заинтересованности в каждом конкретном случае. Так, в одном из дел, рассмотренных Верховным судом РФ, заинтересованным лицом был признан бывший конкурсный управляющий юридического лица (см. *Определение СК ЭС ВС РФ от 07 декабря 2021 г. № 304-ЭС21-14144* [18]).

6 позиция. Знание заявителя о наличии имущества у исключенного юридического лица до его исключения не препятствует применению правил п. 5.2 ст. 64 ГК РФ, содержащих положение об обнаруженном имуществе. Состоятельность такого вывода основывается на том, что имеются существенные различия между двумя процедурами прекращения существования организации: в случае ликвидации – основная часть имущества организации уже была распределена между учредителями (участниками) и кредиторами в процедуре ликвидации, и сложности могут лишь вызывать вопросы распределения по правилам п. 5.2 ст. 64 ГК РФ так называемого «вновь обнаруженного» имущества, которое по каким-то причинам не было учтено ликвидатором (ликвидационной комиссией) при ликвидации; а в ситуации исключения организации из реестра – в целом никакое имущество не распределялось между лицами, имеющими на него право, поэтому вопрос об «обнаруженности» такого имущества принципиально не может вставать перед судом.

При этом даже в случае ликвидации юридического лица вопрос о том, насколько имущество такой организации можно считать обнаруженным интерпретируется достаточно широко и знание о данном имуществе на момент ликвидации тем не менее позволяет инициировать процедуру распределения (см. *постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 29 июля 2022 г. № Ф03-3216/2022 по делу № А04-2429/2021* [19]).

7 позиция. Финансирование процедуры распределения имущества может производиться из денежных средств, которые будут получены при реализации активов исключенного юридического лица. На практике для удовлетворения требования об инициировании процедуры распределения имущества суды требуют от заявителя внесения известной суммы денежных средств в депозит суда, чтобы подтвердить возможность несения бремени финансирования. Вместе с тем, финансовое обеспечение такой процедуры может происходить за счет имущества исключенной организации. Так, правоприменителем в судебном акте было аргументировано, что «финансирование процедуры распределения имущества ликвидированного юридического лица производится за счет имущества указанного лица» (см. *постановление Арбитражного суда Московского округа от 10 октября 2022 г. № Ф05-25602/2022 по делу № А40-166628/2021* [20]).

Заключение

В целом предложенным правоприменителем правовым решениям отдельных вопросов, возникающих при реализации процедуры распределения имущества исключенной из реестра организации, следует дать положительную оценку, поскольку они восполняют недостаток правового регулирования и развивают положения, сформулированные законодателем. Одновременно с этим, множество практических вопросов, сопутствующих процедуре распределения, так и остались без разрешения в законе и судебной практике, что не может не нарушать принцип правовой определенности, в котором остро нуждается российский правовой порядок. Видится необходимым внести соответствующие изменения в действующее законодательство в части конкретизации процедуры распределения имущества исключенной из реестра организации в целях устранения имеющейся неопределенности, в том числе посредством включения выработанных судебной практикой правовых подходов в закон.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Российская Федерация. Законы. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая : федер. закон : [от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 24 июля 2023)] // Российская газета. — 1994.
2. Российская Федерация. Законы. О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей : федер. закон : [от 08 августа 2001 г. № 129-ФЗ (ред. от 24.07.2023)] // Российская газета. — 2001.
3. По делу о проверке конституционности пункта 2 статьи 21.1 Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Отделсервис»: постановление Конституционного Суда РФ от 18 мая 2015 г. № 10-П // Российская газета. — 2015.
4. Габов А.В. Исключение юридического лица из Единого государственного реестра юридических лиц: случаи использования, порядок и последствия / А.В. Габов // Правоприменение. — 2022. — Т. 6. — № 2. — С. 204-230.
5. Пахаруков А.А. Обзор процедур прекращения юридического лица по российскому гражданскому законодательству / А.А. Пахаруков // Защита прав предпринимателей: действующее законодательство и реалии его применения. — Иркутск: Иркутский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2018. — С. 54-59.
6. О некоторых вопросах практики применения положений законодательства о банкротстве отсутствующих должников и прекращении недействующих юридических лиц: постановление Пленума ВАС РФ от 20 декабря 2006 г. № 67 // Вестник ВАС РФ. — 2007. — № 2.
7. О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с достоверностью адреса юридического лица: постановление Пленума ВАС РФ от 30 июля 2013 г. № 61 // Экономика и жизнь. — 2013.
8. Беляев К.П. Комментарий к ст. 64 Гражданского кодекса Российской Федерации / К.П. Беляев, В.А. Захаров // Гражданский кодекс Российской Федерации. Юридические лица: постатейный комментарий к главе 4 / Под ред. П.В. Крашенинникова. — Статут, 2014.
9. Концепция развития законодательства о юридических лицах // Вестник гражданского права. — 2009. — № 2.
10. Анашкин С.П. Теория персонифицированной конкурсной массы / С.П. Анашкин // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. — 2022. — № 10.
11. Маврина Ю.Ф. Распределение имущества корпорации как одно из последствий исключения юридического лица из единого государственного реестра юридических лиц: вопросы теории и практики / Ю.Ф. Маврина // Гражданское право. — 2021. — № 4.
12. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 4 мая 2022 г. № 305-ЭС21-20375 (документ опубликован не был) // КонсультантПлюс
13. Лянгузова Е.М. Злоупотребления при проведении процедуры распределения обнаруженного имущества ликвидированной корпорации / Е.М. Лянгузова // Труды Института государства и права Российской академии наук. — 2022. — Т. 17. — № 4. — С. 186-204.
14. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 03 февраля 2022 г. № 305-ЭС21-19154 (документ опубликован не был) // КонсультантПлюс
15. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 02 июня 2022 г. № 305-ЭС21-28884 (документ опубликован не был) // КонсультантПлюс
16. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 13 июля 2021 г. № 301-ЭС20-5843 (документ опубликован не был) // КонсультантПлюс
17. Корпоративное право / Отв. ред. И.С. Шиткина. — Москва: Статут, 2019. — 735 с.
18. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 07 декабря 2021 г. № 304-ЭС21-14144 (документ опубликован не был) // КонсультантПлюс
19. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 29 июля 2022 г. № Ф03-3216/2022 по делу № А04-2429/2021 (документ опубликован не был) // КонсультантПлюс
20. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 10 октября 2022 № Ф05-25602/2022 по делу N А40-166628/2021 (документ опубликован не был) // КонсультантПлюс

Список литературы на английском языке / References in English

1. Rossijskaja Federacija. Zakony. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii. Chast' pervaja [Russian Federation. Laws. Civil Code of the Russian Federation. Part one]: federal law: [dated November 30, 1994 No. 51-FZ (as amended on July 24, 2023)] // Rossijskaja gazeta [Russian newspaper]. — 1994. [in Russian]
2. Rossijskaja Federacija. Zakony. O gosudarstvennoj registracii juridicheskikh lic i individual'nyh predprinimatelej [Russian Federation. Laws. On State Registration of Legal Entities and Individual Entrepreneurs]: federal law: [No. 129-FL of August 08, 2001 (ed. of 07/24/2023)] // Rossijskaja gazeta [Russian newspaper]. — 2001. [in Russian]
3. Po delu o proverke konstitucionnosti punkta 2 stat'i 21.1 Federal'nogo zakona «O gosudarstvennoj registracii juridicheskikh lic i individual'nyh predprinimatelej» v svyazi s zhaloboj obshchestva s ogranichennoj otvetstvennost'yu «Otdelservis» [In the case of checking the constitutionality of paragraph 2 of Article 21.1 of the Federal Law "On State Registration of Legal Entities and Individual Entrepreneurs" in connection with the complaint of the limited Liability Company "Otdelservice"]: resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation dated May 18, 2015 No. 10-P // Rossiyskaya Gazeta [Russian newspaper]. — 2015. [in Russian]
4. Gabov A.V. Isklyuchenie juridicheskogo lica iz Edinogo gosudarstvennogo reestra juridicheskikh lic: sluchai ispol'zovaniya, poryadok i posledstviya [Exclusion of a Legal Entity from the Unified State Register of Legal Entities: Cases of Use, Procedure and Consequences] / A.V. Gabov // Pravoprименение [Law Enforcement]. — 2022. — Vol. 6. — № 2. — P. 204-230. [in Russian]
5. Pakharukov A.A. Obzor procedur prekrashcheniya juridicheskogo lica po rossijskomu grazhdanskomu zakonodatel'stvu [Review of Procedures for Termination of a Legal Entity under Russian Civil Law] / A.A. Pakharukov // Zashchita prav predprinimatelej: dejstvuyushchee zakonodatel'stvo i realii ego primeneniya [Protection of the Rights of Entrepreneurs: Current Legislation and the Realities of its Application]. — Irkutsk: Irkutsk Institute (branch) VGUYU (RPA of the Ministry of Justice of Russia), 2018. — P. 54-59. [in Russian]
6. O nekotoryh voprosah praktiki primeneniya polozhenij zakonodatel'stva o bankrotstve otsutstvuyushchih dolzhnikov i prekrashchenii nedejstvuyushchih juridicheskikh lic [On Some Issues of the Practice of Applying the Provisions of the Legislation on Bankruptcy of Absent Debtors and Termination of Inactive Legal Entities]: Resolution of the Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation No. 67 dated December 20, 2006 // Vestnik VAS RF [Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation]. — 2007. — № 2. [in Russian]
7. O nekotoryh voprosah praktiki rassmotreniya sporov, svyazannyh s dostovernost'yu adresa juridicheskogo lica [On Some Issues of the Practice of Dispute Resolution Related to the Reliability of the Address of a Legal Entity]: Resolution of the Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation dated July 30, 2013 No. 61 // Ekonomika i zhizn' [Economy and Life]. — 2013. [in Russian]
8. Belyaev K.P. Kommentarij k st. 64 Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii [Commentary to Article 64 of the Civil Code of the Russian Federation] / K.P. Belyaev, V.A. Zakharov // Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii. Yuridicheskie lica [The Civil Code of the Russian Federation. Legal entities]: article-by-article commentary to Chapter 4 / Ed. by P.V. Krashennnikov. — Statute, 2014. [in Russian]
9. Konceptiya razvitiya zakonodatel'stva o juridicheskikh licah [The Concept of the Development of Legislation on Legal Entities] // Vestnik grazhdanskogo prava [Bulletin of Civil Law]. — 2009. — № 2. [in Russian]
10. Anashkin S.P. Teoriya personalizirovannoj konkursnoj massy [Theory of Personalized Competitive Mass] / S.P. Anashkin // Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya Rossijskoj Federacii [Bulletin of Economic Justice of the Russian Federation]. — 2022. — № 10. [in Russian]
11. Mavrina Yu.F. Raspredelenie imushchestva korporacii kak odno iz posledstvij isklyucheniya juridicheskogo lica iz edinogo gosudarstvennogo reestra juridicheskikh lic: voprosy teorii i praktiki [Distribution of Corporate Property as One of the Consequences of Exclusion of a Legal Entity from the Unified state Register of Legal Entities: Issues of Theory and Practice] / Yu.F. Mavrina // Grazhdanskoe pravo [Civil Law]. — 2021. — № 4. [in Russian]
12. Opredelenie Sudebnoj kollegii po ekonomicheskim sporam Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 4 maya 2022 g. [Ruling of the Judicial Board for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation No. 305-ES21-20375 dated May 4, 2022] (the document was not published) // ConsultantPlus [in Russian]
13. Lyanguzova E.M. Zloupotrebleniya pri provedenii procedury raspredeleniya obnaruzhennogo imushchestva likvidirovannoj korporacii [Abuse during the Procedure of Distribution of the Discovered Property of the Liquidated Corporation] / E.M. Lyanguzova // Trudy Instituta gosudarstva i prava Rossijskoj akademii nauk [Proceedings of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences]. — 2022. — Vol. 17. — № 4. — P. 186-204. [in Russian]
14. Opredelenie Sudebnoj kollegii po ekonomicheskim sporam Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 03 fevralya 2022 g. № 305-ES21-19154 [Ruling of the Judicial Board for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation dated February 03, 2022 No. 305-ES21-19154] (the document was not published) // ConsultantPlus [in Russian]
15. Opredelenie Sudebnoj kollegii po ekonomicheskim sporam Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 02 iyunya 2022 g. № 305-ES21-28884 [The ruling of the Judicial Board for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation dated June 02, 2022 No. 305-ES21-28884] (the document was not published) // ConsultantPlus [in Russian]
16. Opredelenie Sudebnoj kollegii po ekonomicheskim sporam Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 13 iyulya 2021 g. № 301-ES20-5843 [The ruling of the Judicial Board for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation dated July 13, 2021 No. 301-ES20-5843] (the document was not published) // ConsultantPlus [in Russian]
17. Korporativnoe pravo [Corporate Law] / Ed. by I.S. Shitkina. — Moscow: Statute, 2019. — 735 p. [in Russian]
18. Opredelenie Sudebnoj kollegii po ekonomicheskim sporam Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 07 dekabrya 2021 g. № 304-ES21-14144 [Ruling of the Judicial Board for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation dated December 07, 2021 No. 304-ES21-14144] (the document was not published) // ConsultantPlus [in Russian]

19. Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Dal'nevostochnogo okruga ot 29 iyulya 2022 g. № F03-3216/2022 po delu № A04-2429/2021 [Resolution of the Arbitration Court of the Far Eastern District of July 29, 2022 No. F03-3216/2022 in case No. A04-2429/2021] (the document was not published) // ConsultantPlus [in Russian]

20. Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Moskovskogo okruga ot 10 oktyabrya 2022 № F05-25602/2022 po delu N A40-166628/2021 [Resolution of the Arbitration Court of the Moscow District of October 10, 2022 No. F05-202/2022 in case No. A40-166628/2021] (the document was not published) // ConsultantPlus [in Russian]